

Е.В. ПОВЗУН

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В РОМАНЕ ЭМИЛИ БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ» (1847)

Показано, что основными синтаксическими фигурами романа Э. Бронте являются полисиндетон, умолчание, восклицательные, вопросительные предложения, краткие предложения, сравнительные конструкции.

The main syntactical figures in E. Bronte's novel are polysyndeton, break-in-the-narrative, exclamatory, interrogative sentences, short sentences, simile.

Единственный роман Эмили Бронте (Emily Bronte 1818-1848) «Грозовой перевал» («Wuthering Heights», 1847) - яркое явление в английской литературе первой половины XIX в.: он отличается новаторским содержанием (повествует о роковых человеческих страстях, многие традиционные темы получают своеобразную трактовку - это темы любви, добра и зла, жизни и смерти и др.), формой (весьма изощренное композиционное построение романа), а также отражает сочетание романтической и реалистичной традиций, характерное для английской литературы первой половины XIX в.

Теоретической базой при анализе синтаксических приемов в романе Э. Бронте послужили работы И.Р. Гальперина (см. Гальперин 1958); Ю.М. Скребнева (см. Скребнев 2000); В.А. Кухаренко, И.В. Арнольд (см. Словарь [Электронный ресурс]), которые можно назвать классическими трудами в данной области знаний.

Среди синтаксических фигур романа Э. Бронте «Грозовой перевал» назовем, прежде всего, полисиндетон (многосоюзиe), который выполняет в произведении многочисленные функции. Во-первых, многосоюзиe характерно для разговорной манеры Нелли Дин, что создает неторопливость эпического повествования и служит показателем того, что это устное, а не

письменное изложение материала. Например, в такой манере Нелли Дин говорит Локвуду о своих размышлениях по поводу странного поведения Хитклифа: *«And then I set myself to reflect how I had tended him in infancy, and watched him grow to youth, and followed him almost through his whole course; and what absurd nonsense it was to yield to that sense of horror»* (Bronte 1994, 273)*. В данном примере предложение уже начинается с союза, что не характерно для письменного изложения. Кроме того, что полисиндетон имитирует устный рассказ, повтор союза and (и) в повествовании, а также в прямой речи Нелли Дин является речевой характеристикой героини (она служанка и изъясняется соответствующим своему положению языком).

Полисиндетон в романе Э. Бронте передает также эмоциональное состояние героев. Например, взволнованность, эмоциональный подъем и страстное желание Хитклифа быть таким же красивым и богатым, как Эдгар Линтон: *«Хотел бы я иметь его светлые волосы и нежную кожу и быть так хорошо одетым и так хорошо держаться, и чтобы мне, как ему, предстояло со временем сделаться богатым»* (Бронте 1990, 61).

С помощью полисиндетона Э. Бронте передает внутреннее раздражение героя. Так проявляется раздражение Локвуда по поводу окружающих его людей, его болезни и плохой погоды: *«Прелестное вступление в жизнь отшельника! Целый месяц пыток, кашля и тошноты. Ох, эти пронизывающие ветры, и злобное северное небо, и бездорожье, и мешкотные деревенские врачи! И ох, эта скудость человеческих лиц! И, что хуже всего, - страшные намеки Кеннета, что мне едва ли придется выйти за порог до весны!»* (Бронте 1990, 86). В данном примере кроме полисиндетона встревоженное эмоциональное состояние героя отражается с помощью восклицательных предложений.

Полисиндетон служит также для речевой характеристики Хитклифа в юности, когда он живет на Грозовом Перевале и постепенно превращается в малообразованного подростка. В частности, рассказывая Нелли Дин о том, что Кэтрин осталась на Мызе Скворцов, он часто использует многосоюзие: *«Потом служанка принесла таз с горячей водой и вымыла ей ноги; и мистер Линтон приготовил ей бокал глинтвейна, Изабелла высыпала ей на колени вазочку печенья, а Эдгар стоял в стороне и пялил глаза. А потом они просушили и расчесали ей красивые волосы и дали ей огромные комнатные туфли и подкатали ее в кресле к огню; и я оставил ее такой веселой, что лучше и не надо»* (Бронте 1990, 57).

В данном случае полисиндетон свидетельствует о примитивности речевой культуры Хитклифа, поскольку повтор союза и/а показывает бедность его речи, простоту и примитивность его характера, а также некоторую взволнованность, особенно когда он говорит о том, какой заботой Линтоны окружили Кэтрин.

В рассказе Кэти-младшей о том, как она проводит вечера на Грозовом Перевале, также часто используется полисиндетон, во-первых, для того, чтобы передать ее взволнованность, так как Нелли вынуждает Кэти признаться в своих визитах к Линтону; во-вторых, многосоюзие отражает ее детскую манеру изъясняться. В-третьих, использование полисиндетона при описании «идеала райского блаженства» Кэти создает возвышенную, эмоционально-приподнятую интонацию: *«качаться на зеленом шелестящем дереве, когда дует западный ветер и быстро проносятся в небе яркие белые облака, и не только жаворонки, но и дрозды, и скворцы, и малиновки, и коноплянки звенят наперебой со всех сторон, и вересковые поля стелются вдаль, пересеченные темными прохладными ложбинами; рядом зыб-*

* *«Затем я стала раздумывать о том, как я его нянчила в детстве, как он мужал на моих глазах, как прошла я бок о бок с ним почти всю его жизнь; и как глупо поддаваться этому чувству ужаса!»* (Бронте 1990, 267). (Здесь и далее перевод автора. - Е. П.)

лется высокая трава и ходит волнами на ветру; и леса, и шумные ручьи, и целый мир, пробужденный, неистовый от веселья!» (Бронте 1990, 205).

В диалогах Э. Бронте часто использует прием подхвата, который служит для эмоционального опровержения героем предшествующего высказывания другого персонажа. Подхватывает высказывания чаще других действующих лиц Нелли, при этом прием подхвата не только дает возможность опровергнуть предшествующее высказывание собеседника, но также за счет него выразить негодование, возмущение, гнев Нелли по поводу сказанного ее собеседником, и соответственно автор раскрывает такие черты ее характера, как вспыльчивость, эмоциональность. Кэти спрашивает у Нелли, нравится ли ей Линтон: *«Он тебе нравится, Эллен?»* На что Нелли с негодованием восклицает: *«Нравится?! Молокосос, заморыш, да еще с прескверным характером. К счастью, как полагает мистер Хитклиф, он не доживет до совершеннолетия...»* (Бронте 1990, 202). Подхват реализуется за счет повтора Нелли слов Кэти *«Нравится?!»*

С помощью перечислений Э. Бронте дает краткую, лаконичную характеристику героев. О Гэртоне говорится: *«... his thick brown curls were rough and uncultivated, his whiskers encroached bearishly over his cheeks, and his hands were embrowned like those of a common labourer»* (Bronte 1994, 26)*. О Кэтрин Эрншо Нелли Дин отмечает: *«A wild, wicked slip she was - but she had the bonniest eye, the sweetest smile, and lightest foot in the parish»* (Bronte 1994, 49)**. Данное предложение служит также примером стилистической инверсии (*«A wild, wicked slip she was...»*), используемой Э. Бронте для того, чтобы выделить определенные слова, в данном случае под эмфатическим ударением находятся прилагательные, характеризующие Кэтрин, - *«wild, wicked slip»* (*«взбалмошная, дурная девчонка»* (Бронте 1990, 50)).

Э. Бронте избегает давать детальные портретные характеристики героев и поэтому просто перечисляет самые существенные черты их внешности, чтобы у читателя сформировалось определенное представление об образе героя в целом. Так из описания Гэртона становится понятно, что он имеет вид простого работника, несмотря на свое происхождение; в описании Кэтрин подчеркивается ее внешнее очарование при несномом характере.

С помощью перечислений в романе «Грозовой перевал» дается описание природы. О дне, когда Кэтрин после ее долгой болезни становится лучше, говорится: *«The snow is quite gone down... the sky is blue, and the larks are singing, and the becks and brooks are all brim full»* (Bronte 1994, 123)***.

Для выражения эмоционального, психологического состояния героев, а также для раскрытия некоторых присущих герою черт характера служат такие приемы, как умолчание, т. е. незаконченные предложения, восклицательные, вопросительные предложения, их чередование, краткие предложения.

Незаконченные предложения (так же как и краткие) в речи героев выражают обычно их взволнованность, возбужденное состояние. Эмоциональный монолог Хитклифа, когда он узнает о смерти Кэтрин, в котором и умолчания, в силу наплыва чувств, и краткие предложения, и обилие восклицаний, а также чередование восклицательных и вопросительных предложений передают его психологическое состояние, его чувства в данную минуту: ярость, гнев и боль по поводу потери своей возлюбленной: *«Дай ей боже проснуться в мучениях! Она так и осталась обманщицей! Где она? Не там - не на небе... и не погибла - так где же? О, ты сказала, что мои страдания для тебя ничего не значат! У меня лишь одна молитва - я ее*

* *«...Густые русые кудри его свисали лохматые, нечесанные; щеки заросли мужицкими бабенбардами, а руки были загорелые, как у простого работника»* (Бронте 1990, 27).

** *«Взбалмошная, дурная девчонка, но ни у кого на весь приход не было таких ясных глаз, такой милой улыбки, такой легкой ножки»* (Бронте 1990, 50).

*** *«Здесь внизу снег уже совсем сошел... небо голубое, и жаворонки поют, а родники и ручьи все полны через край»* (Бронте 1990, 121).

постоянно твержу, пока не окостенеет язык: Кэтрин Эрншо, не находи покоя, доколе я жив! Ты сказала, что я тебя убил, так преследуй же меня! Убитые, я верю, преследуют убийц. Я знаю, призраки бродят порой по земле! Будь со мной всегда... прими какой угодно образ... Сведи меня с ума, только не оставляй меня в этой бездне, где я не могу тебя найти! О боже! Этому нет слов! Я не могу жить без жизни моей! Не могу жить без моей души!» (Бронте 1990, 46).

Восклицательными предложениями в романе Э. Бронте изобилует речь практически всех героев романа (но особенно из главных героев - речь Кэтрин, Хитклифа, Хидли; из второстепенных - речь Нелли Дин, Джозефа). Таким образом, можно сделать вывод: повышенная эмоциональность, страстность натуры, взрывной характер и вспыльчивость характерны для всех жителей Грозового Перевала, начиная со слуг и заканчивая хозяевами. Для речи Эдгара характерна спокойная и нейтральная интонация даже в эмоционально-напряженные моменты. Наглядным и ярким примером служит разговор трех героев - Хитклифа, Кэтрин и Эдгара, когда Эдгар, узнав от Нелли Дин о том, что Кэтрин ругается с Хитклифом на кухне, приходит туда и требует Хитклифа покинуть дом. *«До сих пор я был к вам снисходителен, сэр, - сказал он спокойно. - Не потому, что я не знал вашего жалкого, низкого нрава. Но я считал, что вы только частично виноваты в нем; и когда Кэтрин пожелала поддерживать с вами знакомство, я на это неразумно согласился. Ваше общество - яд, который неизбежно отравляет даже самую чистую душу. По этой причине - и во избежание более тяжелых последствий - я не намерен впредь принимать вас в своем доме и требую, чтобы вы немедленно удалились. Если вы задержитесь хоть на три минуты, вас с позором выведут отсюда» (Бронте 1990, 105).*

В данном случае уже по синтаксическим конструкциям предложений видно, что они произнесены не на повышенных тонах, однако автор замечает - *«сказал он спокойно»*. Таким образом, даже в такую напряженную минуту, когда в душе Эдгара бушует буря и кипит ненависть, он сохраняет спокойный тон, что раскрывает такие его черты, как сдержанность, бесстрастность, умение скрывать и не проявлять свои чувства.

Спокойно сказанные слова Эдгара звучат особенно контрастно на фоне восклицаний Хитклифа и Кэтрин. Кэтрин говорит: *«Достойный прием! Если у тебя не хватает смелости напасть на него, принеси извинения или дай себя побить. Впредь тебе наука: не притворяйся храбрецом! Нет, ключа ты не получишь - я его скорее проглочу! Прекрасно вы меня отблагодарили за мою доброту к вам обоим! За постоянное мое снисхождение к слабости одного и к злонравии другого я получила в награду лишь доказательства слепой неблагодарности - до нелепости глупой! Эдгар, я защищала тебя и твой дом! Но за то, что ты посмел нехорошо помыслить обо мне, я хочу, чтоб Хитклиф избил тебя до дурноты» (Бронте 1990, 105-106).*

Кэтрин в данной ситуации не может сохранять хладнокровие подобно своему мужу, она не перенимает его спокойного тона и желая решить все цивилизованно, а, наоборот, провоцирует обоих героев к драке своими словами: *«Если у тебя не хватает смелости напасть на него, принеси извинения или дай себя побить» (Бронте 1990, 106).*

Приведенный монолог раскрывает импульсивность, дерзость и вспыльчивость Кэтрин, она не умеет, подобно Эдгару, сдерживать и скрывать свои чувства. Хладнокровие Эдгара только подогревает ее и так вспыльчивый темперамент, о чем свидетельствуют слова Кэтрин, обращенные к Эдгару: *«Твою холодную кровь не разжечь до лихорадки: в твоих жилах течет студеной вода; а в моих все кипит, и, когда я вижу такое хладнокровие, меня трясет!» (Бронте 1990, 108).*

Э. Бронте использует вставные (вводные) конструкции, выполняющие в романе ряд функций. Во-первых, вводные конструкции содержат новую информацию, служащую пояснением к сказанному. Чаще всего вставные

конструкции употребляются в рассказе от лица Нелли Дин, и связано это с тем, что она рассказывает историю Локвуду, человеку, мало знакомому с местной жизнью и местными жителями, и поэтому требуются некоторые разъяснения. Например, Нелли, говоря о совете священника отправить Хиндли в колледж, замечает в скобках: «...*(у нас был тогда священник - помощник викария, живший тем, что учил маленьких Линтонов и Эрншо и сам обрабатывал свой клочок земли)*» (Бронте 1990, 49).

Вставные конструкции в «Грозовом перевале» служат также для выражения двух мыслей одновременно. Нелли, говоря о нетерпеливом ожидании Кэти возвращения отца с ее кузеном, после смерти ее тети Изабеллы отмечает: «*С раннего утра она хлопотала по устройству своих собственных мелких дел; и вот, одетая в новое черное платье - бедная девочка, смерть тетки не отяготила ее подлинным чувством горя! - она назойливо приставала ко мне, пока не уговорила выйти с ней на прогулку - встречать гостей*» (Бронте 1990, 169). В данном случае Нелли Дин, с одной стороны, говорит о радости и взволнованности Кэти по поводу возвращения отца, а с другой стороны, косвенно высказывается мысль об абсолютном безразличии Кэти к смерти Изабеллы. Отметим особенности вставных конструкций в романе «Грозовой перевал»: во-первых, большинство из них содержат информацию, вызванную к жизни необходимостью настоящего момента. Это заметно в первом приведенном примере, где вставная конструкция своим содержанием не связана с повествованием о прошлом, а объясняется необходимостью дать Локвуду разъяснения в данный момент. Во-вторых, многие вставные конструкции в романе Э. Бронте представляют собой вкрапление в повествование о прошлом некоторых замечаний, даваемых повествователем с точки зрения настоящего для него времени, что проявляется в использовании настоящих временных форм глаголов. Таким образом, за счет этих двух особенностей вставные конструкции возвращают читателя из прошлого в настоящее, это своего рода временные скачки, проявляющиеся на информационном и синтаксическом уровнях.

Э. Бронте использует в романе также сравнительные конструкции, которые служат в основном для характеристики героя, его поведения, или взаимоотношений между героями. Кэтрин с помощью сравнительных конструкций так выражает свою любовь к Эдгару и Хитклифу: «*Моя любовь к Линтону как листва в лесу: знаю, время изменит ее, как меняет зима деревья. Любовь моя к Хитклифу похожа на извечные каменные пласты в недрах земли*» (Бронте 1990, 80). Любовь Кэтрин к Линтону Э. Бронте уподобляет листве, чему-то непостоянному, что меняется в зависимости от времени года. Чтобы передать любовь Кэтрин к Хитклифу, автор использует образ извечных каменных пластов. Хитклиф о чувствах Кэтрин к нему говорит: «*И у Кэтрин сердце такое же глубокое, как мое. Как моря не вместить в отпечаток конского копыта, так ее чувство не может принадлежать безраздельно Линтону*» (Бронте 1990, 132).

Ряд сравнений в романе «Грозовой перевал» работают на создание образа героя. Нелли Дин так отзывается о Хитклифе: «*Жесткий, как мельничный жернов, и зубастый, как пила*» (Бронте 1990, 45). Кэти характеризует Хитклифа и Эдгара следующим образом: «*Из чего бы ни были сотворены наши души, его душа и моя - одно; а душа Линтона так отлична от наших, как лунный луч от молнии или иней от огня*» (Бронте 1990, 79).

Для Э. Бронте в целом характерно использование в сравнительных конструкциях образов из растительного и животного мира. Причем преобладают последние. Писательница, как правило, использует образы домашних животных: овцы, собака, лошадь, мул, ягненок. Данное обстоятельство объясняется тем, что Э. Бронте была очень привязана к дому, который она практически никогда не покидала.

Таким образом, основной синтаксической фигурой в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» является, прежде всего, полисиндетон, который, во-первых, служит для речевой характеристики героев; во-вторых - для передачи психологического состояния действующих лиц; в-третьих, имитирует устный рассказ; в-четвертых, создает возвышенную, приподнятую интонацию. В диалогах Э. Бронте использует подхват, который, будучи способом опровержения героем предшествующего высказывания собеседника, передает эмоциональное состояние героя, подхватывающего фразы. Психологическое состояние персонажей, черты их характера раскрываются за счет таких приемов, как умолчание, восклицательные, вопросительные предложения, краткие предложения. Э. Бронте, кроме того, использует в романе перечисления, стилистическую инверсию, сравнительные, вводные конструкции.

При помощи немногочисленных стилистических приемов - «простыми инструментами» (по выражению Ш. Бронте «with simple tools» (Bronte 1994, 17)) - Э. Бронте сумела возвышенно и страстно рассказать одну из многочисленных историй любви и оставить своим единственным романом яркий след в истории английской и мировой литературы.

ЛИТЕРАТУРА

Bronte Ch. Editor's preface to the new edition of «Wuthering Heights» // E. Bronte. Wuthering Heights. Penguin Books, 1994. С 13-17.

Bronte E. Wuthering Heights. Penguin Books, 1994.

Бронте Э. Грозовой перевал // Эмили Бронте. Грозовой перевал. Стихотворения. М., 1990. С. 21-274.

Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.

Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. М., 2000.

Словарь терминов по стилистике английского языка // Кухаренко В.А., Гальперин И.Р., Арнольд И.В. и др. // <http://sch-yuri.narod.ru/student/style.htm>.

Поступила в редакцию 28.01.06.

Елена Викторовна Повзун - аспирантка кафедры зарубежной литературы. Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент Н.М. Шахназарян.